

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему: Конституционно-правовое регулирование пересмотра конституции и внесение в нее поправок

Обучающийся

А.Ю. Павлов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент, А.Н. Станкин

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Институт пересмотра и внесения поправок в Конституцию РФ, как средство обеспечивающее ее стабильность	6
1.1 Правовая определенность и стабильность Конституции РФ	6
1.2 Юридическая техника изменения конституционного законодательства в системе «живого» права современной России. 14	
Глава 2 Порядок пересмотра и внесения поправок в отдельные положения Конституции РФ, с учетом практики 2020 года	16
2.1 Верховенство Конституции РФ над международным правом... 19	
2.2 Реализация поправки в статью 79 Конституции РФ	19
2.3 Судебная система в контексте конституционной реформы 2020 года	25
2.4 Государственная власть и местное самоуправление в системе единой публичной власти	30
2.5 Роль палат российского парламента ввиду новых конституционных поправок 2020 года	33
Глава 3 Проблемы изменения основного закона страны и совершенствования порядка внесения поправок в Конституцию Российской Федерации	41
3.1 Проблемы процесса внесения поправок в Конституцию 2020 года	41
3.2 Правовые последствия изменений Конституции Российской Федерации 1993 года	45
Заключение	55
Список используемой литературы и используемых источников.....	55

Введение

Конституция – это главный закон государства, содержащий основополагающие начала всей правовой системы, поэтому он должен быть наиболее стабилен и устойчив к экономическим и политическим изменениям в обществе.

Конституционное реформирование является неизбежным и во многом даже необходимым этапом общественной и правовой эволюции. Для проведения конституционной реформы необходима не только тщательная подготовка, но и обоснованность и последовательность конституционных изменений, которые могут как закреплять на общегосударственном уровне определенные положения и нормы, соответствующие новым реалиям, так и определять вектор развития общества и государства. С учетом предполагаемой долговечности Конституции процедура внесения и принятия этих изменений представляет собой многоэтапный процесс, отличающийся своей сложностью строго определенным кругом субъектов, обладающих правом внесения предложений о поправках и пересмотре Основного Закона.

Конституция РФ закрепляет такие подходы к решению вопроса об изменении ее текста. «Главы 1, 2 и 9 не подлежат изменению в рамках действующей Конституции. Поскольку гл. 1, 2 и 9 закрепляют основополагающие, жизненно важные общечеловеческие ценности, присущие демократическому правовому государству, пересмотр положений этих глав возможен только путем принятия новой Конституции РФ.

Второй подход конституционный законодатель установил в отношении главы 3-8. Внесение в них поправок возможно в рамках действующей Конституции, но путем процедуры, предусматривающей одобрение этих поправок законодательными органами не менее чем 2/3 субъектов РФ.

Изменение ст. 65 Конституции РФ может осуществляться в особом порядке, не предусматривающем сложных процедур. Это вызвано тем, что данная статья фиксирует состав Российской Федерации, а порядок изменения

этого состава регулируется федеральными конституционными законами» [83, с.67].

Сложность внесения изменений в Конституцию обусловлена необходимостью тщательной подготовки изменений, которая должна включать в себя анализ текста Основного Закона и непосредственно связанных с изменяемыми положениями статей, и многоэтапностью самой процедуры изменения положений Конституции. Излишняя поспешность при подготовке проекта таких изменений неизбежно приведет к появлению коллизий в самом документе.

Вышесказанное и предопределяет актуальность исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе пересмотра Конституции РФ и внесение в нее поправок.

Предметом исследования выступают конституционно-правовые нормы, требующие уяснение и разъяснение субъектами толкования, а также границы действия рассматриваемого института конституционного права в системе реализации.

Целью работы является анализ правовых норм, теоретических позиций, правоприменительной практики, раскрывающих конституционно-правовое регулирование пересмотра конституции и внесение в нее поправок.

Задача дипломной работы:

- раскрыть сущность правовой определенности и стабильности Конституции РФ;
- рассмотреть юридическую технику изменения конституционного законодательства в системе «живого» права современной России;
- проанализировать порядок пересмотра и внесения поправок в отдельные положения Конституции РФ, с учетом практики 2020 года;
- дать анализ изменений, внесенных в положения статьи 125 Конституции РФ;
- рассмотреть реализацию поправки в статью 79 Конституции РФ;

- охарактеризовать изменения правового регулирования вопросов правового положения органов судебной системы;
- проанализировать внедрения новых форм и методов организации публичной власти РФ;
- охарактеризовать роль палат российского парламента ввиду новых конституционных поправок 2020 года;
- рассмотреть отдельные проблемы последствия изменения основного закона страны и совершенствования порядка внесения поправок в Конституцию Российской Федерации.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение) и частно-научные методы (исторический, логический, функциональный) и другие.

Нормативной базой исследования являются законодательные и нормативные акты, статистические и правоприменительные материалы государственных органов.

Теоретической основой исследования явились научные труды российских деятелей науки в области конституционного права, таких как: А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, С.А. Авакьян, Т.К. Андреева, М.В. Антонов, Н.Н. Балагурова, И.Н. Барциц, Н.С. Бондарь, Е.А. Борисова, Е.А. Бородин, Д.С. Велиева, Н.В. Джагарян, Е. Долженкова, С.Б. Жилина, В.Д. Зорькин, А.А. Иванов, И.М. Ильин, А.Я. Капустин, В.В. Корольков, С.В. Краузе, Т.Ю. Кулик, А.Н. Медушевский, В.В. Момотов, Л.А. Морозова, С.В. Нарутто, М.В. Пресняков, И.В. Решетникова, М.С. Саликов, В.А. Толстик, Н.А. Трусов, Т.Я. Хабриева, С.М. Шахрай, В.В. Ярков, Е.С. Ястребова и другие.

Дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Институт пересмотра и внесения поправок в Конституцию РФ, как средство обеспечивающее ее стабильность

1.1 Правовая определенность и стабильность Конституции РФ

Проблема стабильности Конституции Российской Федерации [32] по праву может считаться одной из самых обсуждаемых в конституционном праве. С момента принятия её текста в 1993 г. анализу, обсуждению, критике и способам решения было посвящено немало работ, в которых поднимались вопросы «жесткости» и гибкости Конституции, механизма её прямого действия и реализации, абстрактности и конкретности, содержащихся в ней норм права, ее реальности и фиктивности, соотношения юридической (формальной) и фактической конституции. Принятие поправок к Основному Закону в 2020 г. в силу их численности и масштабности заставило многих ученых и практиков вновь обратиться как к проблеме ее стабильности, так и правовой определенности.

Изучая работы современных ученых-юристов, можно заметить, что единого мнения относительно толкования термина «правовая определенность» до недавнего времени не было, и специфика правового регулирования позволяет рассматривать его не только как принцип отдельно взятой отрасли, но и как общеправовой принцип, принцип правовой и судебной системы, а также как конституционный принцип-ценность [38, с. 250]. В силу того, что принцип правовой определенности ранее не имел прямого закрепления в законодательстве, он рассматривался как, хоть и приобретающая всеобщее признание в науке и среди практиков, но по-прежнему теоретическая, научная идея-принцип, не приобретающая статус принципа права [38, с. 251], несмотря на то, что в постановлении от 15.07.1999 № 11-П Конституционный Суд Российской Федерации [44] определил этот принцип как общеправовой критерий определенности, ясности и недвусмысленности.

Его действительное закрепление в законодательстве произошло с вступлением в силу Федерального закона № 247-ФЗ от 31.07.2020 «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (ст. 7), определившего, что «содержание обязательных требований должно отвечать принципу правовой определенности, т.е. быть ясным, логичным, понятным как правоприменителю, так и иным лицам, не должно приводить к противоречиям при их применении, а также должно быть согласованным с целями и принципами законодательного регулирования той или иной сферы и правовой системы в целом» [77].

Правовая определенность Конституции – ее стабильность – в узком смысле представляет неизменность ее содержания. За почти тридцатилетний срок её текст почти не претерпел существенных изменений, что говорит об устойчивости этого документа, его потенциале и запасе прочности [28, с.69]. Так, С.М. Шахрай, «в качестве указанного потенциала указывает ее рамочный характер, который позволяет сочетать неизменность конституционных принципов с адаптивностью права и политических практик» [84, с. 36].

Если при составлении актов отраслевого характера законодатель старается придать его правовым нормам наиболее определенную форму, оставляя так называемую «вынужденную неопределенность» лишь в тех вопросах, где конкретизация приведет к явной пробельности законодательства, то «конституционные правовые нормы имеют меньшую степень правовой определенности из-за максимально широкого спектра регулируемых отношений, высокая степень обобщения обусловлена не столько технической невозможностью детального регулирования, сколько вопросом эфемерности такой нормы, если сформулировать по специальному принципу-для конкретной ситуации, для конкретного случая-нерегулируемые общественные отношения неизбежно возникнут из-за закона, что приведет к неопределенности правового регулирования» [11, с. 9].

Так, например, ряд юристов-практиков называют гражданское право наименее определенной отраслью, поскольку значительная часть положений

гражданского законодательства содержит оценочные понятия («добросовестность», «разумный срок») и формулировку «если иное не предусмотрено договором». Гражданское право охватывает широкую сферу общественных отношений, мало поддающуюся конкретизации со стороны законодателя, что вынуждает его оставлять некоторые вопросы на усмотрение правоприменителя, который с учетом ситуации и исходя при разрешении дела из принципов законности и справедливости, вправе пользоваться аналогией закона и права.

Однако не во всех отраслях права допускается подобная правовая неопределенность, как и применение норм «по аналогии». Например, ст. 3 УК РФ прямо закрепляет, что «преступность, наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным Кодексом, а применение уголовного закона по аналогии не допускается» [66].

Касаясь вопроса определенности Конституции с точки зрения абстрактности и конкретности, содержащихся в ней норм, необходимо учитывать, как уже говорилось ранее, охватываемую ею сферу общественных отношений, ее рамочный характер и исходную гибкость, позволяющую ей регулировать все сферы и отрасли права, государственные и общественные институты.

Отличительной чертой Конституции США, являющейся ярким примером стабильной конституции по мнению отечественных правоведов, можно считать её «жесткость», выражающуюся в сложной процедуре внесения изменений. Однако, как отмечает Е.С. Ястребова, эта жесткость сопровождается ее гибкостью за счет конституционного толкования Верховным Судом США, участвующим в развитии основ конституционного строя государства без внесения фактических изменений в текст основного закона. Он «как бы «оживляет» ее путем формирования всякий раз новых конституционно-правовых норм, адекватных потребностям правового регулирования постоянно меняющейся и развивающейся системы общественных отношений» [86, с. 120-121].

Что же касается Российской Федерации, то С.А. Авакьян описывает Конституционный Суд РФ как «второго законодателя», объясняя это тем, что «зачастую неясно то, что записано в норме Конституции, или же из ее положения можно вывести несколько способов его применения, и тогда толкование становится уже не столько разъяснением, сколько созданием новых норм права» [2, с. 144]. Этой же позиции придерживается и М.В. Пресняков, отмечая, что «действительное содержание конституционно-правовых норм выявляется, а в значительной части и формируется в процессе их толкования Конституционным Судом» [50, с. 3].

Н.С. Бондарь говорит о толковании Конституции как о ее постепенном преобразовании под влиянием общественного развития, в котором Конституционный Суд не принимает прямого участия, лишь констатируя такие изменения. Однако отмечает, что, однако суд дает толкование далеко за пределами. Он формирует конституционно-правовую доктрину, обеспечивает ее понимание определенных положений Конституции, которая связывает все остальные органы государственной власти и других субъектов конституционно-правовых отношений, и, следовательно, фактически выполняет правовую функцию [7].

И.М. Ильин приводит в пример толкование статьи 107 Конституции, где Конституционный Суд утверждает, что «возвращение Президентом РФ федерального закона в соответствующую палату Федерального Собрания не является его отклонением в смысле ч. 3 ст. 107 Конституции, что законодательно такого основания не предусмотрено» [28, с. 77].

Уделяя внимание Постановлению КС РФ от 23.03.1995 №1-П [45], в котором был сформулирован перечень вопросов, по которым Совету Федерации разрешено не соблюдать 14-дневный срок, отведенный на рассмотрение федерального закона, И.М. Ильин:, полагает, что «если Совет Федерации в течение четырнадцати дней не завершил рассмотрение принятого Государственной Думой федерального закона, подлежащего в соответствии со ст. 106 Конституции Российской Федерации обязательному рассмотрению в

Совете Федерации, этот закон не считается одобренным, и его рассмотрение продолжается на следующем заседании Совета Федерации до вынесения решения о его одобрении либо отклонении, в данном случае объективно сформулирована новая норма права, а не конкретизирована существующая, что следует из буквального содержания ч. 4 ст. 105 и ст. 106 Конституции РФ» [28, с. 77].

М.С. Саликов также отмечает интересную позицию Конституционного Суда в решении от 21 декабря 2005 г., «в понимании последнего изменение закона, обладающего меньшей юридической силой по сравнению с Конституцией, может послужить основанием для изменения правовой позиции, сформулированной на основе норм Конституции» [56, с. 163].

Сам Конституционный Суд выражает свое отношение к этой проблеме следующим образом: «правовые позиции, сформулированные Конституционным Судом Российской Федерации, могут уточняться либо изменяться, с тем чтобы адекватно выявить смысл тех или иных конституционных норм, их букву и дух, с учетом конкретных социально-правовых условий их реализации, включая изменения в системе правового регулирования» [56, с. 163].

Другим способом «обновления» конституции является непосредственно внесение изменений в ее содержание. В зависимости от характера изменений ученые-юристы разграничивают понятия «поправок» и «пересмотра конституции». Первое представляет собой «точечные» изменения к главам 3-8, не затрагивающие основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, а также главу 9, закрепляющую порядок внесения изменений в текст действующего Основного Закона.

Механизм внесения поправок в Конституцию РФ представляется чрезвычайно жестким [5, с.16]. Принятие и изменение Конституции находится в исключительном ведении Российской Федерации, а круг субъектов, имеющих право на инициативу об изменении Конституции и ее отдельных положений ограничен.

Так, ст. 134 Конституции РФ закрепляет право Президента, обеих палат Парламента, Правительства и законодательных органов субъектов на внесение предложений о поправках и пересмотре положений конституции. При этом отмечается, что «поправки к главам 3-8 принимаются в порядке, предусмотренном для принятия ФКЗ, хоть и вступают в силу после их одобрения органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов Российской Федерации» [32].

Поправки принимаются в форме специального правового акта о конституционной поправке, имеющего особый статус и отличающегося как от федерального закона, так и от федерального конституционного закона – в форме закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации.

Совершенно иной процесс представляет собой внесение изменений в главы 1, 2 и 9. Ч. 1 ст. 135 отдельно закрепляет положение о том, что Федеральное Собрание не может пересматривать положения указанных глав. В случае, если предложение о пересмотре положений 1, 2 и 9 будет поддержано 3/5 голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, в соответствии с федеральным конституционным законом созывается Конституционное Собрание. Конституционное Собрание в свою очередь либо подтверждает неизменность Основного Закона, либо разрабатывает проект новой Конституции, поскольку изменение основ Конституции равносильно созданию нового Основного закона.

Проект нового документа принимается Конституционным Собранием 2/3 голосов от общего числа его членов или выносится на всенародное голосование.

В последнем случае Конституция считается принятой, если за нее проголосовало более половины избирателей, принявших участие в голосовании, при условии, что в самом голосовании приняло участие больше половины избирателей.

Однако необходимо отметить, что федерального конституционного закона, регулирующего вопросы созыва Конституционного Собрания, количества его членов и характера кандидатур, в настоящее время в нашей стране нет. То есть вопрос пересмотра Конституции не урегулирован, что создает соответствующие препятствия на пути инициаторов внесения изменений в главы 1, 2 и 9.

С момента принятия Конституции 1993 в Государственную Думу неоднократно вносились проекты ФКЗ «О Конституционном Собрании», однако пока что не был подготовлен документ, удовлетворяющий требованиям Конституции РФ.

Сложность внесения изменений в Конституцию обусловлена также необходимостью тщательной подготовки таких изменений, которая должна включать в себя анализ текста Основного Закона и непосредственно связанных с изменяемыми положениями статей, и многоэтапностью самой процедуры изменения положений Конституции. Излишняя поспешность при подготовке проекта таких изменений неизбежно приведет к появлению коллизий в самом документе.

Так, в результате принятия поправок 2020 г., внесших, в том числе, и изменения в текст п. 2 ст. 95 Конституции, измененная статья закрепляет положение о том, что Совет Федерации Федерального Собрания состоит из сенаторов Российской Федерации, в то время как ст. 134 по-прежнему закрепляет право на внесение предложений о поправках и пересмотре положений Конституции за членами Совета Федерации. Разрешение несоответствия положений Конституции на данный момент не представляется возможным, поскольку для внесения изменений в 9 главу необходим созыв Конституционного Собрания, однако механизм его созыва не урегулирован ввиду отсутствия соответствующего Федерального Конституционного Закона.

Изменение статуса членов верхней палаты парламента затронули не только ст. 95. Так, в ст.ст. 98, 104 и 107 также упоминаются сенаторы Российской Федерации, в то время как в ч. 4 ст. 105 сохранилась

формулировка «члены этой палаты». В отличие от ст. 134, неизменность формулировки ст. 105 может говорить об упущении и поспешности при подготовке поправок к главе 5.

С учетом вышесказанного встает закономерный вопрос: можно ли в таком случае говорить о стабильности Конституции?

Как уже говорилось ранее, стабильность представляет не только формально-юридическую (текстовую) неизменность документа, но и неизменность понимания и применения такого акта. Конституционные нормы и принципы отличаются степенью своей абстрактности и «рамочным» характером, что порождает определенную неясность понимания и применения ее положений на практике.

Стабильность конституционной герменевтики достигается за счет официального толкования Конституции Российской Федерации, что составляет исключительную компетенцию Конституционного Суда РФ, который в то же время раскрывает указанные нормы, конкретизирует и адаптирует их под социокультурные и правовые нужды общества, не изменяя изначально заложенный в них смысл.

Конституционное толкование позволяет развивать положения Основного Закона без внесения изменений в его текст.

Однако конституционное реформирование является неизбежным и во многом даже необходимым этапом общественной и правовой эволюции. Для проведения конституционной реформы необходима не только тщательная подготовка, но и обоснованность и последовательность конституционных изменений, которые могут как закреплять на общегосударственном уровне определенные положения и нормы, соответствующие новым реалиям, так и определять вектор развития общества и государства.

С учетом предполагаемой долговечности Конституции процедура внесения и принятия этих изменений представляет собой многоэтапный процесс, отличающийся своей сложностью строго определенным кругом

субъектов, обладающих правом внесения предложений о поправках и пересмотре Основного Закона.

Несмотря на это, выявленные коллизии конституционных норм говорят о том, что существующая процедура внесения изменений, как и принятие поправок «пакетом», имеет определенные недостатки, в свете чего отсутствие не только Конституционного Собрания, не позволяющее пересмотреть главы 1, 2 и 9, но и иного органа, в чьей компетенции была бы сторонняя проверка вносимых предложений и проектов поправок к Конституции с целью выявления подобных коллизий и недочетов.

Однако, несмотря на имеющиеся коллизии и необходимость дальнейшего преобразования конституционных норм с целью их устранения, проведенный анализ Основного Закона позволяет сделать вывод об общей стабильности Конституции и ее правовой определенности.

1.2 Юридическая техника изменения конституционного законодательства в системе «живого» права современной России

Впервые введенное в научный оборот выдающимся австрийским социологом права Ойгеном Эрлихом «живое право» было призвано «прояснить то, как право формируется в обществе и транслирует в социальное общение представление о справедливости» [4, с.157].

По мнению Эрлиха, закон как система состоит из двух сосуществующих сегментов: формального (положительного), который исходит от государства и воплощается в действующем законодательстве, а также в установленных правовых и исполнительных процедурах, и живого, который воплощается в обществе в его формировании и развитии, конечно, в зависимости от государственного волюнтаризма, но не определенного и еще более поглощенного им. Нормы права на жизнь нет ... продукт воли государя ... но стройный порядок мира объединений людей, реальный внутренний порядок жизни общественных объединений [4, с.152].

По сути своей «живое право», в своем первоначальном понимании, занимает по отношению к позитивному (государственному) праву место аналогичное тому, которое ранее занимало право естественное.

«Дифференциация живого и позитивного права предполагает разграничение государства и общества и связанное с этим появление таких самостоятельных направлений научного познания, как социология и политология» [9, с.144].

«Ныне действующая Конституция разрабатывалась и принималась в условиях открытого конфликта между Президентом РФ Б. Н. Ельциным и высшими органами государственной власти, представленными Съездом народных депутатов и Верховным Советом России» [40].

Когда Президент В. В. Путин, объясняя необходимость внесения поправок в конституционный текст, говорил о том, что «Российская Федерация в ее современном состоянии – это другая страна» [17], он оперировал представлением о современной политико-правовой реальности, в которой либеральная идея «изжила себя окончательно» [48], и где Российская Федерация – «сильная президентская республика» [51, 53], «противопоставляется коллективному Западу, продолжая тем самым традиционное для биполярной модели послевоенного (имеется в виду Вторая мировая война) мироустройства» [58].

«Стремление адаптировать либеральную (западную) по сути положений первой и второй глав Конституцию 1993 г. к изменившимся реалиям обусловило активное использование концепта живой конституции, традиционно обновленного по сравнению с первичным аналогом, предложенным О. Эрлихом, а также представлениями о живой конституции сложившимися в американской конституционно-правовой традиции» [60].

«Юридическую технику изменения современного Российского законодательства представляется целесообразным рассматривать на примере внесения поправок в Конституцию РФ в 2020 году.

В отличие от американской концепции «живой конституции», предполагающей неизменность аутентичного текста и вынесение поправок за его рамки, в Российской Конституции изменения вносятся непосредственно в текст гл. 3–8, меняя структуру и содержание аутентичных положений. Подобная техника конституционного нормотворчества основывается на позиции, в соответствии с которой, конституционный текст (юридическая конституция) – довольно консервативная субстанция, он имеет свойство отставать от актуальных общественных отношений (фактической конституции)» [57, с.219].

При этом возникает своего рода дихотомия между «сакральным» и «реальным» отношением к тексту «Основного закона». По образному высказыванию В. Д. Зорькина: «Идеального текста конституции, не допускающего неоднозначных толкований, нет и быть не может, ...Конституция – не мертвый текст, не пыльный манускрипт, лежащий на полке. Она... – слово в его изначальном Библейском понимании... Слово действующее и творящее... Конституция живет и творит в сложном контексте культуры и идеологий, которые не могут не влиять на ее творящее действие. Соприкосновение этого текста с целостной жизнью... социальной реальностью – в его интерпретациях. А суть этих интерпретаций – в практическом правотворчестве и правоприменении» [14].

«Мэтру» современного Российского конституционализма вторит парламентарий В. Володин: «Базовые конституционные положения и ценности неизменны. Другие положения Конституции могут развиваться и адаптироваться к современности» [12].

Отмечая особенности изменения основного закона нашей страны, мы пришли к следующему, нормы Конституции РФ могут быть неизменными или нормы, которые возможно изменить, пробелы, на которые стоит обратить внимание в завершении следующие, остается открытым вопрос об отнесении преамбулы и заключительных положений Конституции и порядка их

изменения, исследуя законодательный материал, мы не нашли упоминаний о вышесказанном.

Таким образом, подведем итог настоящей главы дипломной работы.

В работе мы отметили, что среди ученых-юристов, нет единого мнения относительно сущности понятия правовая определенность, вся сложность в том, что специфика правового регулирования позволяет рассматривать его и как принцип отдельно взятой отрасли, и как общеправовой принцип, принцип правовой и судебной системы, а также как конституционный принцип-ценность.

В силу того, что принцип правовой определенности ранее не имел прямого закрепления в законодательстве, он рассматривался как, хоть и приобретающая всеобщее признание в науке и среди практиков, но по-прежнему теоретическая, научная идея-принцип, не приобретающая статус принципа права, даже несмотря на толкование суда конституционного судопроизводства данного вопроса не было реализовано определенности, ясности и недвусмысленности.

Его действительное закрепление в законодательстве произошло с вступлением в силу Федерального закона № 247-ФЗ от 31.07.2020 «Об обязательных требованиях в Российской Федерации».

Проблема стабильности Конституции Российской Федерации по праву может считаться одной из самых обсуждаемых в конституционном праве. Однако конституционное реформирование является неизбежным и во многом даже необходимым этапом общественной и правовой эволюции.

Принятие поправок к Основному Закону в 2020 г. в силу их численности и масштабности заставило многих ученых и практиков вновь обратиться как к проблеме ее стабильности, так и правовой определенности.

С учетом предполагаемой долговечности Конституции процедура внесения и принятия этих изменений представляет собой многоэтапный процесс, отличающийся своей сложностью строго определенным кругом

субъектов, обладающих правом внесения предложений о поправках и пересмотре Основного Закона.

Для проведения конституционной реформы необходима не только тщательная подготовка, но и обоснованность и последовательность конституционных изменений, которые могут как закреплять на общегосударственном уровне определенные положения и нормы, соответствующие новым реалиям, так и определять вектор развития общества и государства.

Несмотря на это, выявленные коллизии конституционных норм говорят о том, что существующая процедура внесения изменений, как и принятие поправок «пакетом», имеет определенные недостатки, в свете чего отсутствие не только Конституционного Собрания, не позволяющее пересмотреть главы 1, 2 и 9, но и иного органа, в чьей компетенции была бы сторонняя проверка вносимых предложений и проектов поправок к Конституции с целью выявления подобных коллизий и недочетов.

В целом, несмотря на имеющиеся коллизии и необходимость дальнейшего преобразования конституционных норм с целью их устранения, проведенный анализ Конституции РФ позволяет сделать вывод об общей стабильности Конституции и ее правовой определенности.

Глава 2 Порядок пересмотра и внесения поправок в отдельные положения Конституции РФ, с учетом практики 2020 года

2.1 Верховенство Конституции РФ над международным правом

«В 2020 г. была проведена конституционная реформа, результатом которой стали существенные преобразования, поставившие вопросы об изменении верховенства Конституции РФ не на национальном уровне, так как оно неоспоримо, а в соотношении с правом международным. Помимо других пунктов реализованных изменений, наибольшее внимание привлекают те, которые затрагивают вопрос верховенства Основного закона» [6, с.40].

При анализе изменений, внесенных в Конституцию РФ в 2020 г., отдельное внимание на себя обращают положения статей 79 и 125:

«во-первых, ст. 79 Конституции РФ дополнена положением о том, что принятые на основании положений международных договоров РФ решения межгосударственных органов в таком их истолковании, которое будет противоречить положениям Конституции РФ, не должно исполняться РФ;

во-вторых, ст. 125 Конституции РФ наделила Конституционный Суд РФ правом разрешать вопрос о возможности исполнения решений по смыслу трактовки ст. 79 Конституции РФ» [31, с. 121].

С.Б. Бальхаева, с чем следует согласиться, указывает на то, что «сложившаяся таким образом модель влияния не обязательно указывает на возникновение конфликта между национальными и международными органами» [31, с. 121].

Оценка в общей совокупности двух приведенных выше обновленных норм позволяет прийти к выводу, что они направлены на однозначное разрешение вопроса о соотношении национального права с международным.

«В самом широком смысле речь идет об изменении модели взаимодействия Конституции РФ с международным правом, а точнее, изменении верховенства элемента в данной модели – после конституционной

реформы 2020 г. Конституция РФ получила верховенство на национальном уровне над международным правом. Изменения, которые были внесены в ст. 79 Конституции РФ, не просто закрепляют верховенство Конституции РФ, они также обеспечивают создание механизма по разрешению правовых конфликтов, если под вопрос ставится верховенство Конституции РФ. В такой форме не обеспечивается устранение каких-либо противоречий между нормами Конституции РФ и положениями международного права, а лишь легализуется механизм разрешения потенциально возможных коллизий, возникающих в процессе толкования» [83, с. 117].

Международное право в любом случае сохраняет свое место и определенную роль в национальной правовой системе в силу действия части 4 ст. 15 Конституции РФ, в соответствии с которой общепризнанные принципы и нормы международного права, а также ратифицированные в стране международные договоры – это по-прежнему часть национальной правовой системы.

«Реализованные изменения, то есть, изменение редакций ст. 79 и 125 Конституции РФ не преследуют цели полностью исключить принципы и нормы международного права из сферы национального права, они направлены на констатацию того, что Конституция РФ – это имеющий полное верховенство в национальной правовой системе источник, то есть, источник, который верховенствует не только над национальными законами и нормативными правовыми актами, но и над международным правом. В ч. 1 ст. 15 Конституции РФ закреплено, что Конституция - Основной закон, который имеет высшую юридическую силу. Поэтому никакие национальные законы, правовые акты не должны ему противоречить, впрочем, как и международные договоры, а также акты, на основе них принятые» [39, с. 31].

В заключении отметим, что внесение изменений еще раз подтвердили неоднократные указания Конституционного суда России, о том, что на практике конституционно-правовые нормы в приоритете над международно-правовыми и собственно изменения только уточнили механизм

взаимодействия международных норм с нормами Основного закона нашей страны.

2.2 Реализация поправки в статью 79 Конституции РФ

«Президент РФ В. Путин 15.10.2020 в послании Федеральному собранию предложил помимо прочих поправок, отразить в Основном законе его приоритет над международным законодательством» [42].

«Анализируемая поправка статьи 79 Конституции вызвала также широкий общественный резонанс, появились как сторонники, так и противники внесённых изменений» [6, с.33].

Из указанных статистических данных следует, что «внесённые изменения в статью 79 Конституции отразились процентным соотношением: 63% против 14%» [29].

Кроме того, мнение о целесообразности внесённой поправки разделилось и среди ученых юристов, например, доктор юридических наук, директор Института государственной службы и управления РАНХиГС И.Н. Барциц, «назвал внесённую поправку в ст. 79 Конституции РФ механизмом, в основе которого лежит сохранение самоидентичности российского конституционализма, а целью является защита данного института» [6, с.34], а директор центра «Сова», член совета по правам человека при президенте РФ А.М. Верховский высказал противоположную точку зрения, согласно которой, «подобного рода поправки ведут к внешней изоляции России со стороны мирового сообщества. Кроме того, такая поправка способствует и нарастанию конфликта внутри самой России, поскольку создает предпосылки для создания, так называемой, пятой колонны, деятельность которой может быть интерпретирована как намеренное уменьшение значимости прав человека, а также, усиление конфронтации в отношении россиян» [41].

Итак, рассмотрим предпосылки и основные положения относительно внесённой поправки в статью 79 Конституции РФ.

Данная поправка устанавливает преемственность национального права над нормами международного права, если они противоречат ее основному закону – Конституции.

История рассматриваемой конституционной поправки началась еще в 2015 году. Изначально, был внесен ряд изменений в Федеральный конституционный закон «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном суде Российской Федерации», в компетенцию которого входит определение возможности исполнения решений, непосредственно затрагивающих действие и гарантированность прав и свобод человека [76].

«При осуществлении этой компетенции, для того, чтобы определить применимость решений межправительственных органов, фактически, возможность их реализации рассматривается Конституционным судом. Международные договоры и общепризнанные нормы международного права подчиняются нормам Конституции» [31, с.121].

Россия вступила в Совет Европы в 1996 году.

«Федеральный закон от 30 марта 1998 года о ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод среди прочих норм содержит в себе и такую, исходя из которой, ЕСПЧ является частью не международного, а национального законодательства» [72].

«Статус и место международного права во внутреннем законодательстве также определены в главе 1 статьи 5 Федерального закона Российской Федерации «О международных договорах» № 101-ФЗ от 15 июля 1995 года» [69].

Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [71] официально закрепляет основополагающее утверждение о том, что правовая система Российской Федерации должна действовать как единое целое, в состав которого входят такие элементы, как «Конституция РФ, Конституции республик в составе

России, федеральное и региональное законодательство, а также подзаконные акты федерального и регионального значения» [62].

«Европейский суд по правам человека в России признавался наднациональным судебным органом, о чем неоднократно заявляли, как ведущие отечественные, так и зарубежные правоведы. Особенностью функционирования данного органа является то, что он мог рассматривать дела лишь в том случае, когда все способы в рамках национального института защиты прав и свобод были использованы, однако, не дали нужного результата. Европейский суд по правам человека рассматривал личные жалобы из России наряду с жалобами из других государств. Требования и принципы обращения в ЕСПЧ, правила обработки жалоб были вполне доступны для граждан, что давало возможность эффективно защищать собственные права в ЕСПЧ» [39, с.31].

«РФ полностью прекратила консолидацию действий с Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ) с 15 марта 2022 года. Дата 16 сентября 2022-го года, по своей сути, является закреплением позиции Комитета министров Совета Европы (КМСЕ), согласно которой, РФ прекращает распространение на своей территории положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), что и обозначено в резолюции КМСЕ от 23 марта прошлого года. Также, в соответствии с указанной резолюцией, жалобы на нарушения, которые появились и были зарегистрированы до названной даты, будут приниматься к рассмотрению Судом, при этом, в своем интервью газете - «Известия» Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов высказал иную позицию по данному вопросу, а именно: в настоящее время, у Европейского суда отсутствуют правовые основания рассматривать жалобы, поданные против РФ» [62].

Для соблюдения интересов РФ 11.06.2022 принят Федеральный закон №183-ФЗ [89], в соответствии со ст. 7 которого, «Генпрокуратура не могла отказаться от исполнения тех предписаний ЕСПЧ, которые приобрели юридическую силу ранее 15 марта 2022 года».

Положения названного Федерального закона влекут за собой изменение в обязательном порядке определенных норм в отраслевом законодательстве.

Изменения, в основном, касаются либо полного исключения из указанных нормативных актов формулировок о праве обращения в Европейский Суд по правам человека, либо обезличивание конкретного межгосударственного органа, например, в ч. 2 ст. 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в новой редакции положение о запрете цензуры на предложения, заявления и жалобы, адресованные «в Европейский Суд по правам человека» заменено на отсылку к международным правозащитным органам и организациям, в целом [70].

«Значительные изменения также претерпело и уголовно-процессуальное законодательство, в связи с введением в действие норм Федерального закона от 11.06.2022 № 180-ФЗ» [82].

«В целях защиты прав, основных свобод и законных интересов российских граждан введены положения, устанавливающие дополнительные компенсационные механизмы по уголовным делам, рассматриваемым российскими судами, в статью 413 Уголовно-процессуального кодекса было добавлено новое основание для отмены, вступившего в силу судебного решения, и возобновления уголовного производства на основании новых или вновь открывшихся доказательств» [65].

После выхода России из Совета Европы участились сообщения о создании судов по правам человека в формате БРИКС и СНГ. В июле 2022 года Сергей Степашин, президент Ассоциации юристов России, официально объявил об этом: «Сейчас мы запустили механизм создания рабочей группы, силы безопасности и администрация президента поддержали нас. Администрация президента сообщила, что предпринимает серьезные попытки создать альтернативный суд для защиты прав человека» [41].

На наш взгляд, Конституционный суд Российской Федерации мог бы стать одной из альтернатив межправительственному органу, гарантирующему защиту прав человека.

В настоящее время, в соответствии с ч. 4 ст. 125 Конституции России, в компетенцию Конституционного суда входит рассмотрение о соответствии положениям Конституции РФ отдельных норм или, в целом, правовых актов, однако, сам по себе, Конституционный суд не может рассмотреть на предмет конституционности акт, без инициирования данного рассмотрения со стороны. Согласно той же статье Конституции РФ, а также, положениям, закрепленным в нормах статьи 3 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 г. 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [68], «Конституционный суд не обладает полномочиями по проверке правильности применения соответствующих правовых норм судебными органами разного рода – такие полномочия есть только у соответствующего вышестоящего суда общей юрисдикции в рамках апелляционного и кассационного судопроизводства» [10].

Полагаем, что для устранения пробела в защите нарушенных прав, стоит рассмотреть вопросы возложения судебных функций европейского суда на суд, осуществляющий конституционное судопроизводство.

Таким образом, подводя итоги, можно сделать вывод о том, что защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации в настоящее время переживает новый этап своего развития и возможно демократические нормы при реализации защиты прав и свобод покажут себя только с положительной стороны.

2.3 Судебная система в контексте конституционной реформы 2020 года

Поправки к Конституции 2020 года представляют научный и практический интерес экспликация изменений правового регулирования

вопросов деятельности органов судебной власти на современном этапе судебной реформы.

Судебную реформу постсоветского периода ряд авторов отсчитывают:

- от 1993 года – принятие Конституции;
- вторым этапом называют 2014 год – вступление в силу и реализация ФКЗ от 05 февраля 2014 года № 2-ФКЗ «О Верховном Суде РФ и прокуратуре Российской Федерации», исключивший из Конституции РФ статью 127 о Высшем Арбитражном Суде РФ [21];
- 2020 год – ФКЗ РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 №1-ФКЗ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти, который расширил полномочия Президента РФ и Совета Федерации по комплектованию и безупречности судейского состава вышестоящих судов (п. «л» части 1 статьи 102, п. «е», «е.3» статьи 83 Конституции РФ), внес значительные изменения в Главу 7 Конституции РФ «Судебная власть и прокуратура» [19].

«Представляется, что процессу централизации правосудия по гражданским делам, экономическим спорам, уголовным и административным делам под руководством Верховного Суда РФ, способствовало форсирование Высшим Арбитражным Судом перехода правосудия к прецедентному праву» [15].

«Так, еще 19 марта 2010 года на Сенатских чтениях, Председатель ВАС РФ А.А. Иванов в докладе, отмечая различие моделей внутрироссийской судебной системы, указал, что переход к прецедентному праву укрепит российскую судебную систему и снизит давление на судей. А.А. Иванов для такого перехода предложил принять поправки к Конституции РФ, закрепив механизм преодоления правовых позиций любых высших судов. В докладе отмечено, что Верховный Суд, использует смешанную модель работы – континентальную модель с добавлением Постановлений Пленумов, при этом цели создания прецедентов у Верховного Суда нет» [27].

Правовая наука не остается безучастной к формированию представлений о современной модели судебной системы, при этом мнения ученых неоднородны.

А.В. Малько подмечает, «лучшую управляемость в рамках простых систем, делает вывод о нецелесообразности создания специализированных судов, дает характеристику современной российской модели, оптимально сочетающей федеральную централизацию с соблюдением интересов субъектов – региональных мировых судов со смешанным федерально-региональным статусом» [59, с.89].

В.В. Ярков, «в качестве критерия, определяющего особенности организации судебной системы в России, называет отсутствие в правовой системе четкого деления на частное и публичное право» [85, с.89].

В.В. Момотов, «поправки к Конституции 2014 года называет третьей полномасштабной реформой системы правосудия, целью которой является модернизация организации судебной деятельности, на основе объединения Верховного и Высшего Арбитражного Судов, повлекшего саморазвитие судебной власти в форме законодательных инициатив высшей судебной инстанции по развитию судостроительства и судопроизводства» [37].

И.В. Решетникова, отмечает, что «после ликвидации ВАС РФ началось активное взаимообогащение процессуальных кодексов, создание новых механизмов единых для всех процессуальных отраслей права» [55, с.67].

Т.К. Андреева, в качестве последствий преобразований в судостроительстве 2014 года, отметила:

- «ухудшение положения сторон, в связи с появлением второй кассации арбитражных судов и увеличением судебных инстанций до пяти;
- многочисленные новеллы АПК РФ, введение институтов упрощенного и приказного производства, что означает, по мнению ученого, решение вопросов организации работы судов за счет ограничения основных принципов правосудия» [3, с.251].

Г.Д. Улетова подчеркнула, «прогрессивную роль ВАС РФ и Президиума ВАС РФ во внедрении лучших мировых достижений в систему российского правосудия, указала, что судеустройственные проблемы, влияющие на качество правосудия не решены, налицо избыточная многоинстанционная система судов, сохранившая советский принцип территориального построения» [3, с.67].

Е.А. Борисова, «критикует модернизацию модели судов общей юрисдикции путем создания новых апелляционных судов, которая уступает модели арбитражных судов и имела целью разгрузку Верховного Суда РФ» [8].

Анализ мнений показывает, что теоретики оценили судебную реформу больше положительно, чем отрицательно.

В.Д. Зорькин, «неоднократно отмечает возрастание роли судебной власти в современном мире, рассматривает судебную власть как гарантию макросоциального спокойствия и конституционной стабильности» [25].

Несколько слов, об изменении статуса Конституционного суда Российской Федерации, отметим, что в настоящее время также существует много споров и мнений.

Хотелось бы рассмотреть подробнее, что изменилось и как данные изменения повлияли на статус Конституционного суда РФ.

Было принято большое количество поправок, связанных с Конституционным судом РФ, мы рассмотрим те, которые, на наш взгляд, повлияли на статус Конституционного суда РФ в большей степени. Одно из важных изменений, затрагивающих Конституционный суд РФ, связано с изменением количества судей, а именно уменьшением их количества (ранее было 19 судей, после принятия реформы стало 11).

«Мнения по этому поводу разделились, но если брать практику других государств, то можно заметить различное отношение к конституционному суду со стороны государства: в некоторых странах конституционный суд не может рассматривать индивидуальные обращения (Армения, Турция), где и

требуется меньшее количество судей, а в таких странах, как Австрия и Германия, рассматривают индивидуальные обращения, соответственно и судей необходимо больше» [55, с.67].

Следующая поправка связана с изменением статуса председателя Конституционного суда РФ, если до реформы председатель избирался из числа действующих судей Советом Федерации по указу Президента, то сейчас избирается не из числа действующих судей. Исходя из этого, можно сделать вывод, что Конституционный суд РФ становится менее самостоятельным.

Также стоит заметить, что внесение поправок затронуло независимость судей Конституционного суда РФ, введен запрет судей на публичное мнение, также судьям запрещено критиковать решения суда, запрещено высказывать свое несогласие с вынесенным решением. На наш взгляд, указанные выше поправки могут затронуть право на независимость действующих судей.

Следует отметить, что «одна из поправок усилила компетенции Конституционного суда РФ, в ней говорится о том, что законопроекты, ФЗ, законы субъектов РФ будут на предварительном нормоконтроле. Президент при рассмотрении закона, если по нему имеются сомнения, может обратиться в Конституционным судом РФ с проверкой конституционности данного закона. Проверка содержащихся в законе Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации положений может рассматриваться только в рамках конституционного судопроизводства и осуществляется только до принятия закона» [83, с.51].

Совершенствование организации и функционирования публичной власти в рамках поправок к Конституции РФ 2020 года затронуло вопросы организации судебной системы, что дает повод говорить о новом этапе судебных реформ.

Отметим, что комментарии Т.Я. Хабриева и А.А. Клишас к закону о поправках к Конституции 2020 года, опираются на судебные акты Конституционного и европейского судов. Ученые отметили следующие

позитивные начала на современном этапе организации российской публичной власти, включая судебную:

- «укрепление суверенитета государства, национальной безопасности;
- повышение доверия населения к институтам публичной власти;
- повышение эффективности российской системы защиты прав и свобод человека и гражданина на основе дальнейшей гармонизации процессуального законодательства» [83, с.51].

Таким образом, конституционная легитимизация российской модели судебной системы в рамках поправок к Конституции 2020 года, придала системе фундаментальную устойчивость к работе в критических условиях современности, но в свою очередь остаются вопросы об инстанционных полномочиях судов, о двойной кассации, полагаем, деятельность судов в нашей стране требует постоянного внимания.

2.3 Государственная власть и местное самоуправление в системе единой публичной власти

Основным началом конституционных реформ стало ежегодное постановление Президента Российской Федерации Федеральному собранию, на котором он обратился к Федеральному собранию Российской Федерации. Проект закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации содержит изменения двадцати трех статей Конституции РФ, входящих в главы «Федеративное устройство», «Президент Российской Федерации», «Федеральное Собрание», «Правительство Российской Федерации», «Судебная власть и прокуратура», «Местное самоуправление».

Местное самоуправство является одной из основ Конституции России, является основополагающей системой общественного отношения любой демократической страны. Н.В. Джагарян отмечает, что «местное самоуправление составляет базовый уровень суверенитета народа и служит институционализированной основой для совместного использования многих

прав и свобод, которые в значительной степени распространяются на место жительства» [13, с. 48].

«Конституция Российской Федерации в статье 12 сформировала достаточно интересную модель организации местного самоуправления, согласно которой органы местного самоуправления самостоятельны в пределах своих полномочий, не входят в систему органов государственной власти, а являются органами, действующими в едином правовом поле совместно с органами государственной власти и другими государственными органами. В анализе существующей конституционной модели местной власти установленной статьей 12 Конституция Российской Федерации отметим ее положительную сторону. Во-первых, в Конституции России закрепляется самостоятельный низовой уровень публичной власти. Во-вторых, являясь формой народного самоуправления, местные власти в значительной мере выражают интересы малого сообщества населения в муниципальных районах, а также способствуют развитию и формированию гражданского сообщества. В-третьих, при участии в местном самоуправлении граждане принимают участие в управлении государственными делами» [83, с.107].

Говоря о негативных сторонах конституционного моделирования организации органов местного самоуправления, то можно отметить существующее разделение и несогласованность решений органов государственной власти и местного самоуправления, поэтому взаимодействие между этими уровнями затруднено, управление государством может быть чрезвычайно трудным делом.

Об этом неоднократно говорил и Президент РФ В.В. Путин: «В советское время все было выстроено по-другому. Полагаем, что стоит обратить внимание на то, что у нас по Конституции, к сожалению, муниципальный уровень власти отделен от государства. Мы взяли на себя обязательства международные, но как-то уж больно рьяно начали их исполнять и такую норму заложили в Основной закон страны» [52].

«Под международным обязательствам Президент Российской Федерации очевидно подразумевает вступление в силу ратификации Европейской хартии по местному самоуправлению, но в ее нормах нет положений, что местное самоуправление организационно отделено от государственного самоуправления. Президент также подчеркнул, что нужно как-то скоординировать деятельность всех уровней власти: муниципальную и государственную, чтобы все-таки хоть в чем-то была какая-то вертикаль, чтобы все это эффективно функционировало и в то же время не противоречило Конституции» [54].

Идея организации единства государственных органов и местных органов, но не относящихся к статье 12 Конституции, стала основой поправок.

Статья 132 Конституции дополнена пунктом 3 следующей статьи: «Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории».

Термин «публичный» означает «общественный, находящийся в распоряжении общества, устроенный для общества, не частный». Можно выделить следующие признаки публичной власти:

- «представляет интересы всего общества или государства;
- организуется по территориальному принципу;
- не носит личного характера;
- регулируется законодательством государства;
- нормы публичной власти носят универсальный характер;
- органы публичной власти и их должностные лица могут осуществлять правотворчество;
- публичная власть отражает те ценности, которые присутствуют в государстве» [83, с.96].

В новой редакции изложена статья 133 Конституции: «Местное самоуправление в Российской Федерации гарантируется правом на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате выполнения органами местного самоуправления во взаимодействии с органами государственной власти публичных функций и полномочий, имеющих государственное значение, а также запретом на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами».

С.Б. Жилин утверждает, что «изменения касались части статьи о компенсации дополнительных затрат. Анализируя это конституционное изменение, возникают не менее двух вопросов, какие общественные функции являются государственными, и какие общественные полномочия являются государственными? В науке о конституционном праве предлагается определенный подход к пониманию данной категории. Таким образом, под публичными функциями предлагается понимать направление деятельности различных органов власти, в первую очередь государства, муниципального образования, в целях удовлетворения публичного, то есть общественного интереса, признанного и охраняемого государством» [18, с.25].

Т.Ю. Кулик утверждал, что «анализируя категорию публичных полномочий, их как законодательно установленную и оправданную компетенцию государственного органа власти, в том числе возможность осуществления юридических действий» [35, с.94].

Поэтому в соответствии с изменениями Конституции о местном самоуправлении мы считаем, что институт местного самоуправления перешел на качественно новый уровень развития, укрепились основы национального самоуправления, гражданского общества, повысился уровень социальной удовлетворенности властью.

2.5 Роль палат российского парламента ввиду новых конституционных поправок 2020 года

Необходимость внесения поправок в 2020 году была вызвана многочисленными дискуссиями относительно несбалансированности распределения государственной власти между исполнительной и законодательной ветвями, а также несоответствием Конституции Российской Федерации уровню политико-правового развития общества в государстве, который подвержен динамическим развитием общественных отношений [49]. Чтобы детальнее изучить тему необходимо ответить на следующие вопросы: Какие поправки были внесены в полномочия палат российского парламента? Как конституционная реформа 2020 года повлияла на статус палат Федерального Собрания? Можно ли однозначно говорить об усилении роли палат парламента ввиду поправок в Конституцию России?

Председатель Конституционного Суда России Валерий Зорькин писал о заложенном «глубоком правовом смысле в Конституции Российской Федерации, текст которой позволяет адаптироваться к изменяющимся социально-правовым реалиям», при этом следует подчеркнуть, что конституционные совершенствования в стране были необходимы, в частности касающиеся законодательной власти – палат Федерального Собрания [26, с.6].

Ведущий отечественный конституционалист С. А. Авакьян, рассматривая положение властей отмечал крен в сторону исполнительно власти, в частности, по его мнению, «Госдума лишена всякого влияния на Правительство», вместе с тем, он отмечает «уязвимость контрольных функций Государственной Думы, которая, не выражая доверие Правительству рискует столкнуться со своим роспуском» [1, с. 423].

Необходимо упомянуть мнение В. А. Виноградова, выраженное в рамках научно-практической конференции, посвященной двадцати пятилетию Конституции Российской Федерации, который подчеркнул существование разных точек зрения по поводу перспектив дальнейшего совершенствования

Конституции Российской Федерации, так как она «является базой для нашего законодательства по всем отраслям. Она затрагивает практически все сферы жизни граждан, является маяком для развития законодательства, и самое главное – она живой документ» [40].

15 января 2020 года глава Российской Федерации обращаясь с ежегодным посланием к российскому парламенту выступил с инициативой внесения поправок в действующую Конституцию. Сразу отметим, что по итогу их введения следует обратить внимание, что они кардинально отличаются от поправок, которые принимались ранее, во-первых, их количеством, и наконец – их одобрением на всенародном голосовании.

Анализируя внесённые поправки в Конституцию в 2020 году, необходимо отметить «движение России к новой модификации смешанной формы правления, включающей известное формальное расширение полномочий палат Федерального Собрания и более диверсифицированное распределение полномочий основных ветвей власти» [36, с. 164].

Однако необходимо отметить об их противоречивости, которая вызвана тем, что с одной стороны роль палат парламента усилилась, но при этом остались рычаги воздействия на неё.

Накануне предстоящих выборов в Госдуму Владимир Путин выступил с обращением к народу и заявил, что «России нужен сильный парламент» [30].

Однако, в результате, внесенные поправки нельзя оценить однозначно, так как существуют некоторые противоречия и недоработки, в том числе проблемы в очевидном превосходстве роли Президента Российской Федерации по отношению к палатам парламента.

Поправки в Конституцию России в 2020 году отразили сущность сложившегося политического режима во время президентства В. Путина.

Рассмотрим некоторые поправки, которые, по нашему мнению, вызывают неоднозначное отношение к их введению.

Отметим, что дискуссии о формировании Совета Федерации длятся довольно долго. Тем не менее, одной из главных изменений в формировании его состава является назначение 30 представителей от Президента.

Такое увеличение количества лиц, назначаемых главой государства, позволит ему оказывать влияние на деятельность Совета Федерации и осуществлять «контроль» над принятием палатой тех или иных решений.

В части, касающейся полномочий Совета Федерации, необходимо отметить о незначительном усилении роли верхней палаты. Выражается это в установлении нового порядка назначения на должности судей высших судов, а также прекращение их полномочий по представлению Президента, введение нового положения о проведении консультаций Президента с Советом Федерации по вопросам назначения на должности «силового блока».

Авторы проекта поправок в Конституцию полагают, что «эти нормы призваны обеспечить большую прозрачность работы силовых ведомств, правоохранительных органов, руководителей органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Президент» [33, с. 138].

Однако проблема неоднозначности повышения роли Совета Федерации выражена в том, что назначение на эти должности будет осуществляться по «представлению Президента».

Порядок консультаций не расшифровывается, поэтому непонятно в какой мере они являются обязывающими для главы государства и сдерживают его. Иными словами, не определено какое значение будет иметь консультация с Советом Федерации для Президента [34, с.288].

Рассматривая полномочия Государственной Думы, отметим, что внесенные поправки не разрешают вопросы, касающиеся несоответствия в системе власти, а только поднимают новые вопросы и противоречия [16, с.21].

Также усиливается роль в части положения трехкратного отклонения Госдумой представленных кандидатур главой государства в Председатели Правительства, при котором за Президентом теперь закрепляется право роспуска Думы, а не обязанность.

Эти нововведения позволяют усилить роль Думы, и вместе с тем повысить ответственность Правительства перед ней. Кроме того, вводится новое положение об утверждении Госдумой по представлению Председателя Правительства кандидатур заместителей последнего и федеральных министров.

Однако отметим, что конституционно не закреплена альтернативность представления кандидатур в Председатели Правительства Президентом, что подтверждается постановлением Конституционного Суда, который решил, что Президент вправе предлагать все три раза одну и ту же кандидатуру на должность премьера и «настаивать на ней» [43].

Таким образом, создается лишь видимость повышения роли Государственной Думы в отношении исполнительной власти, а, следовательно, и изменение формулировки с согласования на утверждение является исключительно технической поправкой.

Государственная Дума также считает несправедливым положение, касающееся части повторного представления главой государства одной и той же кандидатуры в Председатели Правительства, и считает, что она может быть распущена лишь в случае отклонения трех разных кандидатур.

Что является логичным в силу того, что, не закрепление альтернативности предлагаемых кандидатур Думе, глава государства, конечном счете, единолично формирует Правительство и утверждение представленного им кандидата Госдумой не имеет для него никакого значения.

Вместе с тем, считаем необходимым рассмотреть роспуск Госдумы, связанный с выражением недоверия Правительству, а, следовательно, и ответственности последнего перед Думой. Президенту предоставляется право либо распустить парламент, либо отправить правительство в отставку. Глава государства вправе распустить Думу также в случае, если правительство в течение трех месяцев повторно поставит вопрос доверия Думе, а Дума, в свою очередь, откажет.

Можно предположить, что такое положение представляет из себя некий инструмент, с помощью которого Президент может распустить негодную ему Госдуму. Наряду с этим Президент получает дополнительное основание для роспуска Государственной Думы, а именно в случае, если Госдума трижды не утвердит 1/3 состава Правительства, за исключением силового блока, глава государства вправе распустить Государственную Думу и назначить новые выборы.

При этом положение о том, что Президент может отправить Председателя Правительства в отставку, не увольняя при этом все правительство говорит о том, что предполагаемое повышение роли палат парламента в значительной степени завышено.

Отметим, что реальная автономия верхней палаты парламента уменьшается как общими ограничениями федерализма, так и группой назначаемых президентом сенаторов, а возможно, и созданным Государственным Советом, полномочия которого по обеспечению взаимодействия и согласованного функционирования органов власти остаются неопределенными. Вместе с тем следует законодательно закрепить положение о представлении трех разных кандидатур в Председатели Правительства Президентом в Госдуму на основании того, что Правительство в равной степени несет ответственность и перед Президентом Российской Федерации и Государственной Думой.

Из этого следует, что для предотвращения противоречий существует необходимость расширения полномочий палат Федерального Собрания, которые необходимы для укрепления их конституционно-правового статуса в системе сдержек и противовесов.

Внесение изменений в ст. 79 Конституции РФ восприняты неоднозначно, многими теоретиками и практиками в том числе, данный механизм защиты прав, который существовал с 1998 года показал себя с достаточно положительной стороны, именно решения Европейского суда становились основаниям для внесения изменений и дополнений в российское

законодательство, кроме того много лет данный суд являлся так называемой «последней» инстанцией для защиты нарушенных прав.

Полагаем, что время покажет, как будет развиваться данный вопрос дальше, возложат ли функции Европейского суда на Конституционный, сможет ли последний суд заменить функции иностранного суда и восстанавливать права заявителей.

Поправки 2020 года стали продолжением судебной реформы, которая началась несколько лет назад в нашей стране, скорее они коснулись не процессуальных вопросов деятельности судов, а назначения судей высшей инстанции, изменилось количество судей в суде конституционного судопроизводства, полагаем, и здесь есть недостатки.

Включение органов местного самоуправления в систему публичной, государственной власти, исходя из изученного материала в основном восприняты положительно, как практиками, так и теоретиками.

Несбалансированность распределения государственной власти между исполнительной и законодательной ветвями, а также несоответствием Конституции Российской Федерации уровню политико-правового развития общества в государстве, который подвержен динамическим развитием общественных отношений, стали причинами для внесения поправок в 2020 году, которые в свою очередь вызвали много споров и дискуссий.

Мнения об усилении роли парламента разделились и самым обсуждаемым стала проблема в очевидном превосходстве роли Президента Российской Федерации по отношению к палатам парламента, одной из главных изменений в формировании его состава является назначение 30 представителей от Президента.

Такое увеличение количества лиц, назначаемых главой государства, позволит ему оказывать влияние на деятельность Совета Федерации и осуществлять «контроль» над принятием палатой тех или иных решений.

Полагаем, что и в вопросе повышения роли Государственной Думы в отношении исполнительной власти, а, следовательно, и изменение

формулировки с согласования на утверждение является исключительно технической поправкой.

Государственная Дума также считает несправедливым положение, касающееся части повторного представления главой государства одной и той же кандидатуры в Председатели Правительства, и считает, что она может быть распущена лишь в случае отклонения трех разных кандидатур.

Что является логичным в силу того, что, не закрепление альтернативности предлагаемых кандидатур Думе, глава государства, конечном счете, единолично формирует Правительство и утверждение представленного им кандидата Госдумой не имеет для него никакого значения.

Таким образом, раскрывая вопросы обновленных конституционных положений, в основу мы положили поправки и изменения, которые были приняты в 2020 году, отметим, что мнения о положительном или отрицательном влиянии разделились, полагаем, что кардинально судить о реализации новых положений Конституции достаточно рано.

Глава 3 Проблемы изменения основного закона страны и совершенствования порядка внесения поправок в Конституцию Российской Федерации

3.1 Проблемы процесса внесения поправок в Конституцию 2020 года

Отметим, что вплоть до 2020 года Конституция России не подвергалась постоянному драматическому пересмотру. Никаких радикальных усилий по какому-либо национальному конституционному преобразованию никогда не предпринималось. Незначительные изменения действительно произошли в 2008 и 2014 годах, но они совсем не походили на конституционную реформу, меняющую парадигму.

Глава 9 Конституции РФ описывает процедурные параметры конституционной поправки, устанавливающие четыре различных варианта конституционного пересмотра.

Первые два варианта, 1 и 2 процедуры технически не относятся к поправкам в Российской судебной практике, хотя они представляют собой изменение списка названий федеральных единиц «субъектов федерации» в статье 65 Конституции России, последние два варианта, 3 и 4 процедуры непосредственно влияют на другие статьи Конституции, и в российском законодательстве они рассматриваются как конституционная поправка.

Статья 137 Конституции РФ описывает первую процедуру, так «для изменения названия любой федеральной единицы России новое название такой единицы должно быть включено в статью 65 Конституции Указом Президента России на основании решения федеральной единицы» [46].

«Ни один парламент не задействован. Ни Конституция, ни другой закон не определяют полномочия Президента вносить изменения в Конституцию таким образом, но Конституционный суд России предоставил такую возможность президенту. Пять раз до 2020 года Президент России изменял названия федеральных единиц в Конституции» [5, с.383].

Статьи 65, 137 Конституции РФ, описывают вторую процедуру, так «для изменения количества или текущего статуса федеральных единиц России название вновь созданной федеральной единицы должно быть включено в статью 65 Конституции соответствующим федеральным конституционным законом о создании такой единицы в составе России» [5, с.383].

Правовые основы для этой процедуры определяются также федеральным конституционным законом [20], в котором излагается перечень действий как для внутренней реорганизации федеральной структуры России, так и для частичного или полного включения любого другого суверенного государства в состав Российской Федерации [73].

Статья 136 Конституции РФ, описывает третью процедуру, так «поправки к положениям глав 3-8 Конституции должны быть представлены Президентом России, не менее чем одной пятой любой из палат Парламента, Правительством и парламентом любой федеральной единицы, ст. 136 предусматривала, что поправки к положениям глав 3-8 Конституции РФ принимаются в соответствии с правилами, установленными для принятия федеральных конституционных законов, и вступают в силу после их одобрения парламентами не менее чем двух третей субъектов Российской Федерации, следовательно, поправки к главам 3-8 Конституции вносятся в Конституцию Законом о внесении изменений в Конституцию, согласно критерию принятия федерального конституционного закона подавляющим большинством голосов, Конституционный суд России подчеркнул, что правовая природа закона о внесении изменений в Конституцию не должна быть похожа ни на правовую природу федерального конституционного закона, ни на федеральный закон» [5, с.384].

До 2020 года с использованием этой процедуры было принято четыре закона о поправках к конституции, каждый из которых касался другого вопроса:

- «Закон о поправках к Конституции (декабрь 2008) об изменении срока полномочий Президента (6 лет вместо 4) и Государственной Думы (5 лет вместо 4), статьи 81 и 96 изменены» [22];
- «Закон о поправках к Конституции (декабрь 2008 г.) о надзоре Государственной Думы за правительством, статья 103 добавлена, и статья 114 изменена» [23];
- «Закон о внесении поправок в Конституцию (февраль 2014 г.) о реформе Верховного суда России и прокуратуры, статьи 71, 83, 102, 104, 125, 126, 128, 129 изменено; статья 83 включена, статья 127 опущена, глава 7 переименована» [21];
- «Закон о поправках к Конституции (июль 2014) - Единственный закон о поправках к Конституции, инициированный членами (депутатами во множественном числе) Государственной Думы. Президент до сих пор не воспользовался этим правом, предоставляющий президенту новые полномочия назначать до 10% от общего числа членов Совета Федерации, добавлена статья 83, изменена статья 95» [20].

Статья 135 Конституции РФ, указывает на четвертую процедуру, так Федеральное Собрание не может пересматривать положения указанных глав. В случае, если предложение о пересмотре положений 1, 2 и 9 будет поддержано 3/5 голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, созывается Конституционное Собрание. Конституционное Собрание в свою очередь либо подтверждает неизменность Основного Закона, либо разрабатывает проект новой Конституции. Проект нового документа принимается Конституционным Собранием 2/3 голосов от общего числа его членов или выносится на всенародное голосование. В последнем случае Конституция считается принятой, если за нее проголосовало более половины избирателей, принявших участие в голосовании, при условии, что в самом голосовании приняло участие больше половины избирателей. Однако необходимо отметить, что федерального конституционного закона, регулирующего вопросы созыва Конституционного Собрания, количества его

членов и характера кандидатур, в настоящее время в нашей стране нет. То есть вопрос пересмотра Конституции не урегулирован, что создает соответствующие препятствия на пути инициаторов внесения изменений в главы 1, 2 и 9.

Далее рассмотрим краткое описание наиболее запутанных особенностей процесса внесения поправок 2020 года.

«Во-первых, несмотря на установленный порядок, закон о поправках к конституции 2020 года представляет собой хаотичный спектр несвязанных поправок с совершенно разными предметами, затрагивающих все подлежащие изменению главы Конституции, но все же он разработан как одна конституционная поправка» [5, с.386].

«Во-вторых, некоторые положения закона о поправках к Конституции 2020 года, затрагивающие конституционные основы России, должны быть включены в главы 1, 2 и 9, а не в главы 3-8, если такие фундаментальные изменения в Конституцию России должны быть внесены, следует активировать четвертую процедуру, где уместен плебисцит» [5, с.386].

«В-третьих, вопреки как статье 136 Конституции, процесс внесения поправок в Конституцию 2020 года был осложнен привлечением Конституционного суда России с правом принятия или не принятия поправки и обязательным общероссийским голосованием с правом принять или отклонить поправку. Если парламент примет закон о внесении поправок в Конституцию и две трети парламентов федеральных единиц ратифицируют его, он безоговорочно вступит в силу и обновит текущую редакцию Конституции. Тогда никаких других дополнительных мер не требуется. Идея специального общероссийского голосования особенно противоречива и нелогична. Это самое слабое место в процессе создания легитимности для процесса внесения поправок в Конституцию 2020 года, жизненно важного для российского гибридного политического режима» [5, с.390].

«В-четвертых, в случае 2020 года закон о поправках к конституции состоял из 3 (а не 2, как обычно) частей с разными сроками вступления в силу» [5, с.391].

Как можно видеть, в процедурном и формальном измерении процесса внесения поправок в Конституцию 2020 года в России есть много недостатков, особенно в его контекстуальной части, которая вызывает еще большую тревогу.

3.2 Правовые последствия изменений Конституции Российской Федерации 1993 года

Краеугольным результатом Конституционной реформы 2020 года стало принятие пятого по счету и самого объемного по своему содержанию Закона Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [24] (далее – Закон о поправке 2020 года) и опубликования ее нового текста с учетом соответствующих поправок на официальном интернет-портале правовой информации pravo.gov.ru 4 июля 2020 года (номер опубликования: 0001202007040001).

«Были внесены изменения в 41 статью Конституции РФ, ее текст дополнен 5 новыми статьями и 33 иными структурными элементами (13 частей и 20 пунктов). В общей сложности заменено, исключено и дополнено 6 246 слов, что составляет 69,22 процента от текста Конституции РФ. Объем конституционного текста увеличился почти на половину, на 141,99 процентов» [64, с.11].

Большая часть изменений Конституции РФ практически сразу повлекли правовые последствия.

Так, «согласно подпункту «л» пункта 17 статьи 1 Закона о поправке 2020 года статья 83 Конституции РФ была дополнена пунктом «е.5», согласно

которому в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации и приоритетных направлений социально-экономического развития государства Президент РФ формирует Государственный Совет Российской Федерации, статус которого определяется федеральным законом. Уже 14 октября 2020 года на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (далее – Государственная Дума) Президентом РФ был внесен Законопроект № 1036217-7 «О Государственном Совете Российской Федерации». В пояснительной записке к нему указано, что «Проект федерального закона «О Государственном Совете Российской Федерации» подготовлен в связи с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ». 8 декабря 2020 года соответствующий федеральный закон № 394-ФЗ был принят» [79].

Согласно подпункту «а» пункта 1 статьи 1 Закона о поправке 2020 года часть 1 статьи 67 Конституции РФ была изложена в новой редакции, которая теперь предусматривала создание на территории Российской Федерации в соответствии с федеральным законом федеральных территорий. 9 ноября 2020 года А.А. Клишасом и П.В. Крашенинниковым на рассмотрение Государственной Думы был внесен Законопроект № 1051718-7 «О федеральной территории «Сириус». В пояснительной записке к нему указано, что «Проект федерального закона «О федеральной территории «Сириус» подготовлен в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации в редакции Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ». 22 декабря 2020 года соответствующий федеральный закон № 437-ФЗ был принят [81].

Согласно подпункту «з» пункта 17 статьи 1 Закона о поправке 2020 года пункт «е.1», статьи 83 Конституции РФ был изложен в новой редакции, которая внесла коррективы в порядок назначения на должность Генерального прокурора РФ, его заместителей, прокуроров субъектов Российской Федерации

Федерации, прокуроров военных и других специализированных прокуратур, приравненных к прокурорам субъектов Российской Федерации. Согласно новой редакции конституционной нормы всех указанных должностных лиц теперь назначает Президент РФ после консультаций с Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (далее – Совет Федерации), Президент РФ также освобождает их от должности.

Аналогичные по содержанию изменения Закон о поправке 2020 года внес в статью 129 Конституции РФ. 22 сентября 2020 года Президентом РФ на рассмотрение Государственной Думы был внесен Законопроект № 1024646-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации». В пояснительной записке к нему указано, что «Проект федерального закона направлен на приведение отдельных положений Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в соответствии со статьями 83 и 129 Конституции Российской Федерации)». 8 ноября 2020 года соответствующий федеральный закон № 367-ФЗ был принят [78].

Соответственно, обновленные редакции статей 12, 12.1, 15.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» предусмотрели, что Генеральный прокурор РФ, его заместители, прокуроры субъектов Российской Федерации, приравненные к ним прокуроры назначаются на должность Президентом РФ после консультаций с Советом Федерации и освобождаются от должности Президентом РФ [67].

Следовательно, «действовавшие ранее полномочия Совета Федерации по назначению на должность и освобождению от должности Генерального прокурора РФ и его заместителей были отменены, но, что удивительно, не везде. Основным нормативным правовым актом, в соответствии с которым организуется работа палат Федерального Собрания РФ, в частности, Совета Федерации, является регламент. Описанные выше изменения Конституции РФ до настоящего времени не повлекли для положений Регламента Совета Федерации Федерального Собрания РФ (далее – Регламент) никаких правовых последствий» [47].

«Так, его статья 179 до сих пор содержит положение о том, что к ведению Совета Федерации относятся назначение на должность и освобождение от должности Генерального прокурора РФ и его заместителей. Часть 4 статьи 182 Регламента до сих пор устанавливает, что Генеральный прокурор РФ считается назначенным на должность, если за его кандидатуру проголосовало большинство от общего числа сенаторов Российской Федерации. Вопрос об освобождении от должности Генерального прокурора РФ, согласно статьи 185 Регламента, рассматривается Советом Федерации на основании предложения Президента РФ» [47].

Даже глава 25 Регламента в своем наименовании содержит противоречие конституционным положениям – «Глава 25. Порядок назначения Советом Федерации на должность и освобождения от должности Генерального прокурора Российской Федерации, Первого Заместителя Генерального прокурора Российской Федерации и заместителей Генерального прокурора Российской Федерации» [47].

Отметим, что глава 25 Регламента корректировалась постановлением Совета Федерации от 15 июля 2020 года № 310-СФ, 3 ноября 2020 года постановлением Совета Федерации № 457-ФЗ законопроект № 1024646-7 «О внесении изменений в Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации», где речь шла о приведении отдельных положений федерального закона в соответствии с Конституцией РФ, принятый Государственной Думой 22 октября 2020 года, был одобрен и Советом Федерации.

«Суть происходящего – о приведении в соответствии с Конституцией РФ – и содержание результирующего процесс акта ничуть не смутила сенаторов. Ярчайшим примером отсутствия правовых последствий изменений Конституции РФ является вопрос назначения на должность председателя Счетной палаты РФ. Согласно подпункту «к» пункта 17 статьи 1 Закона о поправке 2020 года статья 83 Конституции РФ была дополнена пунктом «е.4», согласно которому Президент РФ представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность Председателя Счетной палаты РФ

и половины от общего числа ее аудиторов Счетной палаты, а Государственной Думе представляет кандидатуры для назначения на должность заместителя Председателя Счетной палаты РФ и также половины от общего числа ее аудиторов. Согласно подпункту «а» пункта 24 статьи 1 Закона о поправке 2020 года пункт «и» части 1 статьи 102 Конституции РФ был изложен в новой редакции: к компетенции Совета Федерации было отнесено назначение на должность и освобождение от должности Председателя Счетной палаты и половины состава ее аудиторов» [83, с.51].

Соответствующие по содержанию изменения Закон о поправке 2020 года внес в компетенцию Государственной Думы (статья 103).

«Спустя год, 12 октября 2021 года, постановлением Государственной Думы № 4-8 ГД в Регламент Государственной Думы были внесены изменения, согласно которым положения главы 20 Регламента были приведены в соответствие с обновленными конституционными нормами. В тоже время, по прошествии более двух лет никаких изменений в Регламент Совета Федерации так и не было внесено» [47]. Его статья 189 до сих пор содержит положение о том, что к ведению Совета Федерации относятся назначение на должность и освобождение от должности заместителя Председателя Счетной палаты РФ и половины состава ее аудиторов.

Часть 4 статьи 192 Регламента до сих пор устанавливает, что Заместитель Председателя Счетной палаты РФ или аудитор Счетной палаты РФ считается назначенным на должность, если за их кандидатуру проголосовало большинство от общего числа сенаторов Российской Федерации.

Так же, как и в предыдущем примере, глава 26 Регламента в своем наименовании содержит противоречие конституционным положениям – «Глава 26. Порядок назначения Советом Федерации на должность и освобождения от должности Заместителя Председателя Счетной Палаты Российской Федерации и половины состава аудиторов Счетной Палаты Российской Федерации».

Однако в отличие от предыдущего приведенного нами примера отсутствия правовых последствий, где соответствующие изменения все же были произведены в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации», в последнем примере отсутствует и это. Так, «согласно части 1 статьи 7 Федерального закона от 5 апреля 2013 года «О Счетной палате Российской Федерации» Председатель Счетной палаты РФ назначается на должность Государственной Думой по представлению Президента РФ. В свою очередь, Заместитель Председателя Счетной палаты РФ назначается на должность также по представлению Президента РФ, но Советом Федерации (часть 1 статьи 8)» [75].

Таким образом, приведенные положения Федерального закона «О Счетной палате Российской Федерации» в настоящее время не соответствуют Конституции РФ.

В рассмотренных нами примерах отсутствие правовых последствий изменений Конституции РФ приводит к противоречиям в праве (коллизиям).

«Но это не единственный вариант последствий. Отсутствие правовых последствий изменений Конституции РФ может приводить к пробелу. Так, «согласно пункту 19 статьи 1 Закона о поправке 2020 года статья 93 Конституции РФ была изложена в новой редакции, суть конституционных нововведений в установлении процедуры лишения неприкосновенности Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий. Последняя ранее не предусматривалась ввиду отсутствия у Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, неприкосновенности. Указанная процедура является схожей с процедурой отрешения Президента РФ от должности, в связи с чем конституционные поправки коснулись как собственно статьи 93 Конституции РФ, так и пункта «е» части 1 статьи 102, который был добавлен еще одним полномочием Совета Федерации – лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий» [63, с. 170].

Соответствующие изменения Конституции РФ не повлекли за собой правовых последствий для Регламента Совета Федерации, глава 23 которого регламентирует исключительно порядок рассмотрения Советом Федерации вопроса об отрешении Президента РФ от должности.

Интересный вариант не наступления правовых последствий демонстрирует нам отечественная конституционная практика. Согласно статье 3 Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее – Закон о Банке России) защита и обеспечение устойчивости рубля является одной из пяти целей деятельности Банка России [78].

«Статья 4 указанного закона последовательно перечисляет 35 функций Банка России, указывая в пункте 19 на то, что им осуществляются и иные функции «в соответствии с федеральными законами». Среди всех этих функций защита и обеспечение устойчивости рубля не называется, что вполне логично, ведь закон отнес это к целям деятельности Банка России. Согласно части 2 статьи 75 Конституции РФ защита и обеспечение устойчивости рубля – основная функция Центрального банка Российской Федерации. Не цель, а функция. Налицо имеющееся противоречие конституционной нормы и нормы федерального закона, которое должно разрешиться в пользу первой» [63, с.186].

Механизм правовой охраны Конституции РФ в рассматриваемом нами случае не сработал.

«Еще одним интересным примером отсутствия правовых последствий изменений Конституции РФ является вопрос формирования Совета Федерации, а именно назначения Президентом РФ представителей Российской Федерации в Совет Федерации. Согласно изменений, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ в Совет Федерации кроме двух представителей от каждого субъекта РФ стали входить представители Российской Федерации, назначаемые Президентом РФ, число которых составляет не более 10 процентов от числа членов Совета

Федерации – представителей от органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [20].

Таким образом, номинальный численный состав Совета Федерации после внесенных изменений теперь мог составлять от 170 до 187 членов. Все зависело от количества назначенных Президентом РФ представителей Российской Федерации, поскольку их максимальное количество могло быть 17 (максимально 10 процентов от общего числа членов Совета Федерации).

В пояснительной записке к проекту Закона Российской Федерации о поправке к Конституции РФ № 468171-6 «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» указывается, что реализация предложения по расширению представительства в Совете Федерации представителями Российской Федерации «создаст дополнительные условия для достижения баланса полномочий и законных интересов Российской Федерации и ее субъектов, что является одной из основных целей деятельности Совета Федерации как конституционного органа Российской Федерации, призванного отражать ее федеративное государственное устройство».

Указанная в обосновании причина представляется нам вполне справедливой и имеющей право на существование. Соответствующие изменения Конституции РФ 2014 года не повлекли за собой правовых последствий. Федеральный закон от 3 декабря 2012 года № 229-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» в статье 1 продолжал утверждать правило, согласно которому в Совет Федерации «входят по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации: по одному от законодательного (представительного) и от исполнительного органов государственной власти субъекта Российской Федерации» [74].

В данный закон до момента его отмены было внесено 12 поправок, 7 из которых – после вступления в силу конституционных поправок об изменении порядка формирования Совета Федерации, но ни одна из них «в соответствии с Конституцией РФ» так и не изменила порядок формирования,

установленный статьей 1 указанного Федерального закона от 3 декабря 2012 года № 229-ФЗ.

Можно предположить, что именно это обстоятельство, то есть отсутствие механизма реализации конституционного положения в текущем законодательстве, и стало причиной отсутствия правовых последствий для отечественной конституционной практики, ведь ни один представитель Российской Федерации Президентом РФ так и не был назначен, а значит «дополнительные условия для достижения баланса полномочий и законных интересов Российской Федерации и ее субъектов» так и не были созданы.

Однако дальнейшее конституционное развитие нашего государства показало, что это предположение не верно. Дело в том, что Закона о поправке 2020 года повторно скорректировал норму части 2 статьи 95 Конституции РФ, изменив количество представителей Российской Федерации, назначаемых Президентом РФ. Теперь их могло быть не более 30.

Таким образом, номинальный численный состав Совета Федерации после внесенных изменений теперь мог составлять от 170 до 201 сенатора.

Теперь все зависело как от количества назначенных Президентом РФ представителей Российской Федерации, поскольку их максимальное количество могло быть 30, так и от желания прекратившего в мае 2012 года исполнение своих президентских полномочий Д.А. Медведева занять пост сенатора Совета Федерации пожизненно.

В этот раз изменения Конституции РФ повлекли за собой правовые последствия и рассмотренный нами ранее Федеральный закон от 3 декабря 2012 года № 229-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» был отменен одноименным Федеральным законом от 22 декабря 2020 года № 439-ФЗ [80]. Его статья 1 в части формирования Совета Федерации уже полностью повторяет конституционный текст, устанавливая в последующих нормах тот самый механизм конкретизации конституционных положений.

Однако, для отечественной конституционной практики правовых последствий опять никаких не наступило. Количественный состав сенаторов так и не изменился.

«В состав Совета Федерации входят все еще 170 сенаторов и все они являются представителями от законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [63, с.165].

Итак, в данной главе мы выяснили, что в Конституции России, глава 9, указывает на механизм конституционных поправок и пересмотра основного закона, разделив его на несколько процедур.

Отметим, что реализация конституционной нормы по пересмотру 1,2, и 9 глав невозможна в силу отсутствия в нашей стране Конституционного собрания, полагаем данный пробел необходимо восполнять, так как положениями Конституции прямо указано на необходимость принятия ФКЗ о Конституционном собрании, данный закон до сих пор с 1993 года не принят.

Что касается поправок к главам 3-8 и ст. 65, то Конституционный закон, указывает, что порядок и основания для внесения изменений является федеральный конституционный закон.

Заключение

Проведенное исследование, позволяет сделать определённые выводы.

За почти тридцатилетний срок текст Конституции РФ почти не претерпел существенных изменений, однако конституционное реформирование является неизбежным и во многом даже необходимым этапом общественной и правовой эволюции.

В зависимости от характера изменений разграничиваются понятия «поправок» и «пересмотра конституции».

Первое представляет собой «точечные» изменения к главам 3-8, не затрагивающие основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, а также главу 9, закрепляющую порядок внесения изменений в текст действующего Основного Закона.

Процедура внесения поправок в Конституцию РФ представляется чрезвычайно жесткой и находится в исключительном ведении Российской Федерации, перечень субъектов, имеющих право на инициативу об изменении Конституции также ограничен, к ним ст. 134 Конституции РФ относит Президента, палаты Парламента, Правительство и законодательные органы субъектов.

Поправки принимаются в форме закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации, который имеет особый статус.

Совершенно иной процесс представляет собой внесение изменений в главы 1, 2 и 9.

Ч. 1 ст. 135 отдельно закрепляет положение о том, что Федеральное Собрание не может пересматривать положения указанных глав. В случае, если предложение о пересмотре положений 1, 2 и 9 будет поддержано 3/5 голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, созывается Конституционное Собрание. Конституционное Собрание в свою очередь либо подтверждает неизменность Основного Закона, либо

разрабатывает проект новой Конституции. Проект нового документа принимается Конституционным Собранием 2/3 голосов от общего числа его членов или выносится на всенародное голосование. В последнем случае Конституция считается принятой, если за нее проголосовало более половины избирателей, принявших участие в голосовании, при условии, что в самом голосовании приняло участие больше половины избирателей. Однако необходимо отметить, что федерального конституционного закона, регулирующего вопросы созыва Конституционного Собрания, количества его членов и характера кандидатур, в настоящее время в нашей стране нет. То есть вопрос пересмотра Конституции не урегулирован, что создает соответствующие препятствия на пути инициаторов внесения изменений в главы 1, 2 и 9.

В заключении, рассмотрим некоторые поправки, которые, по нашему мнению, вызывают неоднозначное отношение к их введению.

– так, в результате принятия поправок 2020 г., внесших, в том числе, и изменения в текст п. 2 ст. 95 Конституции, измененная статья закрепляет положение о том, что Совет Федерации Федерального Собрания состоит из сенаторов Российской Федерации, в то время как ст. 134 по-прежнему закрепляет право на внесение предложений о поправках и пересмотре положений Конституции за членами Совета Федерации. Разрешение несоответствия положений Конституции на данный момент не представляется возможным, поскольку для внесения изменений в 9 главу необходим созыв Конституционного Собрания, однако механизм его созыва не урегулирован ввиду отсутствия соответствующего Федерального Конституционного Закона;

– изменение статуса членов верхней палаты парламента затронули не только ст. 95. Так, в ст.ст. 98, 104 и 107 также упоминаются сенаторы Российской Федерации, в то время как в ч. 4 ст. 105 сохранилась формулировка «члены этой палаты». В отличие от ст. 134, неизменность

формулировки ст. 105 может говорить об упущении и поспешности при подготовке поправок к главе 5;

– одной из главных изменений в формировании его состава является назначение 30 представителей от Президента. Такое увеличение количества лиц, назначаемых главой государства, позволит ему оказывать влияние на деятельность Совета Федерации и осуществлять «контроль» над принятием палатой тех или иных решений;

– в части, касающейся полномочий Совета Федерации, необходимо отметить о незначительном усилении роли верхней палаты. Выражается это в установление нового порядка назначения на должности судей высших судов, а также прекращение их полномочий по представлению Президента, введение нового положения о проведении консультаций Президента с Советом Федерации по вопросам назначения на должности «силового блока»;

– проблема неоднозначности повышения роли Совета Федерации выражена в том, что назначение на эти должности будет осуществляться по «представлению Президента». Порядок консультаций не расшифровывается, поэтому непонятно в какой мере они являются обязывающими для главы государства и сдерживают его;

– усилена роль в части положения трехкратного отклонения Госдумой представленных кандидатур главой государства в Председатели Правительства, при котором за Президентом теперь закрепляется право роспуска Думы, а не обязанность. Эти нововведения позволяют усилить роль Думы, и вместе с тем повысить ответственность Правительства перед ней;

– положение об утверждении Госдумой по представлению Председателя Правительства кандидатур заместителей последнего и федеральных министров, здесь отметим, что конституционно не закреплена альтернативность представления кандидатур в Председатели Правительства Президентом, что подтверждается постановлением

Конституционного Суда, который решил, что Президент вправе предлагать все три раза одну и ту же кандидатуру на должность премьера и «настаивать на ней»;

– полагаем, что необходимым рассмотреть роспуск Госдумы, связанный с выражением недоверия Правительству, а, следовательно, и ответственности последнего перед Думой. Президенту предоставляется право либо распустить парламент, либо отправить правительство в отставку. Глава государства вправе распустить Думу также в случае, если правительство в течение трех месяцев повторно поставит вопрос доверия Думе, а Дума, в свою очередь, откажет. Можно предположить, что такое положение представляет из себя некий инструмент, с помощью которого Президент может распустить неудобную ему Госдуму. Наряду с этим Президент получает дополнительное основание для роспуска Государственной Думы, а именно в случае, если Госдума трижды не утвердит 1/3 состава Правительства, за исключением силового блока, глава государства вправе распустить Государственную Думу и назначить новые выборы;

– реальная автономия верхней палаты парламента уменьшается как общими ограничениями федерализма, так и группой назначаемых президентом сенаторов, а возможно, и созданным Государственным Советом, полномочия которого по обеспечению взаимодействия и согласованного функционирования органов власти остаются неопределенными. Вместе с тем следует законодательно закрепить положение о представлении трех разных кандидатур в Председатели Правительства Президентом в Госдуму на основании того, что Правительство в равной степени несет ответственность и перед Президентом Российской Федерации и Государственной Думой. Из этого следует, что для предотвращения противоречий существует необходимость расширения полномочий палат Федерального Собрания,

которые необходимы для укрепления их конституционно-правового статуса в системе сдержек и противовесов.

Несмотря на это, выявленные коллизии конституционных норм говорят о том, что существующая процедура внесения изменений, как и принятие поправок «пакетом», имеет определенные недостатки, в свете чего отсутствие не только Конституционного Собрания, не позволяющее пересмотреть главы 1, 2 и 9, но и иного органа, в чьей компетенции была бы сторонняя проверка вносимых предложений и проектов поправок к Конституции с целью выявления подобных коллизий и недочетов.

Однако, несмотря на имеющиеся коллизии и необходимость дальнейшего преобразования конституционных норм с целью их устранения, проведенный анализ Основного Закона позволяет сделать вывод об общей стабильности Конституции и ее правовой определенности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: учебное пособие 5-е изд., перераб. и доп. / С.А. Авакьян. – М.: Норма: ИНФРА-М. 2017. – 911 с.
2. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: РЮИД, Сашко, 2000. – 488 с.
3. Андреева Т.К., Улетова Г.Д. Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы / Т.К. Андреева, Г.Д. Улетова // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 251 – 291.
4. Антонов М.В. Ойген Эрлих: живое право против правового плюрализма / М.В. Антонов // Правоведение. 2013. № 1. С. 152.
5. Бурхавецкий И. А. Процедуры пересмотра Конституции России. Проблемы процесса внесения поправок в Конституцию 2020 года / И. А. Бурхавецкий // Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Москва, 07 декабря 2022 года. – Санкт-Петербург: Печатный цех, 2022. – С. 383-393.
6. Барциц И.Н. Переосмысление соотношения международного и национального права на рубеже эпох (о поправке в статью 79 Конституции Российской Федерации) / И. Н. Барциц // Государственная служба. 2020. № 1. С. 33-42.
7. Бондарь Н.С. Конституционный Суд России – гарант конституционной безопасности личности, общества, государства. URL: https://www.concourt.am/armenian/con_right/4.22-2003/N.%20S.%20Bondar.htm (дата обращения 20.01.2023).
8. Борисова Е. А. Снижение судебной нагрузки ставится во главу преобразований процессуального законодательства. URL: <http://www.garant.ru/interview/1144157/#ixzz5hmtVwGip>. (дата обращения: 26.01.2023).

9. Бородин Е.А. Генезис понимания «живого права» в контексте ноосферогенеза / Е.А. Бородин // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2014. № 7. С. 144
10. В России начали создавать альтернативу ЕСПЧ. URL: <https://ria.ru/20220602/espch-1792634072.html> (дата обращения: 26.01.2023).
11. Велиева Д.С., Пресняков М.В. Содержание Конституционного принципа правовой определенности: стандарты «качества закона» и правоприменительные императивы / Д.С. Велиева, М.В. Пресняков // Вестник Поволжского института управления. 2019. № 6. С. 4–17.
12. Володин В. Живая конституция развития. URL: <http://duma.gov.ru/news/45717/> (дата обращения: 06.01.2023).
13. Джагарян Н.В. К вопросу о легитимности конкурсного главы муниципального образования (местной администрации) / Н.В. Джагарян // Юридический вестник ДГУ. 2016. Т. 18. № 2. С. 48-54.
14. Доклад В. Д. Зорькина на юбилейной Конференции в РАН 10 декабря 2003 года «Конституция России». URL: <http://viperson.ru/articles/doklad-v-d-zorkina-na-yubileynoy-konferentsii-v-ran-10-dekabrya-2003-goda-konstitutsiya-rossii> (дата обращения: 06.01.2023).
15. Доклад Председателя ВАС А.А. Иванова на Третьих Сенатских чтениях «Речь о прецеденте». URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Reading/Pages/PerformanceIvanov.aspx> (дата обращения: 26.01.2023).
16. Долженкова Е., Мохорова А.Ю., Гоголева В.В. Скрытые возможности европейского и международного права для стран с «незрелой» демократией / Е. Долженкова, А.Ю. Мохорова, В.В. Гоголева // Евразийский юридический журнал. 2020. № 10. (149). С. 21-23.
17. Другая страна: Путин рассказал депутатам о Конституции. URL: <https://news.rambler.ru/politics/43803345-drugayastrana-putin-rasskazal-deputatam-o-konstitutsii/> (дата обращения: 06.02.2023).

18. Жилина С.Б. Правовое обеспечение исполнения коммерческими банками публичных функций в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / С.Б. Жилина. – Ростов-на-Дону, 2006. – 116 с.

19. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416

20. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 21.07.2014 № 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 30 (часть 1). Ст. 4202

21. Закон РФ о внесении изменений в Конституцию РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета, 7 февраля 2014 г.

22. Закон РФ о внесении изменений в Конституцию РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы» // Российская газета, 31 декабря 2008 г.

23. Закон РФ о внесении изменений в Конституцию РФ от 30.12.2008 № 7-ФКЗ «О контрольных органах Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации» // Российская газета, 31 декабря 2008 г.

24. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (дата обращения: 26.01.2023).

25. Зорькин В.Д. Конституционное правосудие: процедура и смысл. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Documents/> (дата обращения 15.05.2022)

26. Зорькин В.Д. Конституция Российской Федерации – правовая основа интеграции российского общества / В.Д. Зорькин // Журнал конституционного правосудия. 2017. № 6 (66). С. 5–17.

27. Иванов А.А. Речь о прецеденте // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rech-o-pretседente> (дата обращения: 02.03.2023).

28. Ильин И.М. Категория «стабильность конституции Российской Федерации» и её политико-правовые гарантии в конституционной доктрине и практике / И.М. Ильин // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2019. № 4. С. 69–80.

29. Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова «Известиям». URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=84753968> (дата обращения: 24.01.2023).

30. Какой парламент нужен России. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/310042/> (дата обращения 23.04.2022).

31. Капустин А.Я., Бальхаева С.Б. Конституция и международное право: новая модель взаимодействия / А.Я. Капустин, С.Б. Бальхаева // Lex Russica. 2022. № 4. С. 117-127.

32. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 2020.

33. Корольков В.В. «Убить нельзя лечить»: конституционная реформа-2020 и российский федерализм / В.В. Корольков // Конституционный вестник. 2020. № 5 (23). С. 130–142.

34. Краузе С.В., Ларионов В.Н., Мохоров Д.А. К вопросу о статусе представителя региональной адвокатской палаты в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации / С.В. Краузе, В.Н. Ларионов, Д.А. Мохоров // Евразийский юридический журнал. 2020. № 10 (149). С. 288 – 290.

35. Кулик Т.Ю. Процессуальные проблемы определения статуса организаций, наделенных отдельными государственными или иными

публичными полномочиями / Т.Ю. Кулик // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. N 4. С. 94-101.

36. Медушевский А.Н. Пересмотр российской Конституции: на пути к коронованной демократии? / А.Н. Медушевский // Конституционный вестник. 2020. № 5 (23). С. 163– 167.

37. Момотов В.В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть 1) / В.В. Момотов // Журнал российского права. 2018. №10 (262). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-reforma-2018-goda-v-rossiyskoy-federatsii-kontseptsiya-tseli-soderzhanie-chast-i> (дата обращения: 02.03.2023).

38. Морозова Л.А. Правовая определенность как общеправовой универсальный принцип реализации права / Л.А. Морозова // Социально-экономические явления и процессы. 2017. №3. С. 250–254.

39. Нарутто С.В. Верховенство Конституции как основа конституционного правопорядка в России / С.В. Нарутто // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 3. С. 30-35.

40. Научно-практическая конференция «25 лет Конституции России: опыт реализации и перспективы развития». URL: <https://duma.mos.ru/ru/0/news/novosti/konstitutsiya-rossiidala-start-razvitiyu-federalnogo-i-regionalnogo-zakonodatelstva> (дата обращения 22.03.2023).

41. Поправки в Конституцию: значение и отношение. Аналитический обзор ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10146> (дата обращения: 10.03.2023).

42. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 15 января 2020 года // Официальное интернет-представительство Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 26.01.2023).

43. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.12.1998 г. № 28-П. По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21423/ (дата обращения 22.04.2022).

44. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 N 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23820/

45. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.03.1995 N 1-П «По делу о толковании части 4 статьи 105 и статьи 106 Конституции Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6143/

46. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о толковании пункта 2 статьи 137 Конституции Российской Федерации № 15-П от 28.11.1995 г. // Российская газета. 14 декабря 1995 г.

47. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 30.01.2002 № 33-СФ «О регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 7. Ст. 635

48. Похороны либерализма: с кем спорит Путин. Как Владимир Путин объяснил, что идеологии либерализма не жить. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2019/06/28_e_12459667.shtml (дата обращения: 06.03.2022).

49. Президент РФ внес поправки к законопроектам об изменении конституции, Государственная Дума Федерального Собрания РФ, 2 марта 2020 г. URL: <http://duma.gov.ru/news/47916>. (дата обращения 17.02.2023)

50. Пресняков М.В. Проблемы правовой определенности конституции / М.В. Пресняков // Гражданин и право. 2016. №9. С.1-15.

51. Путин связывает поправки к Конституции с «недопустимостью попыток раскачки страны». URL: <https://topwar.ru/168703-putin-svjazyvaet->

popravki-k-konstitucii-s-nedopustimostju-popytok-raskachki-strany.html (дата обращения: 06.01.2023)

52. Путин: вертикаль между местной и госвластью должна быть (статья от 22.10.2019) // Новости в России и мире – ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/7027947>. (дата обращения: 26.01.2023).

53. Путин: Россия должна оставаться сильной президентской республикой. URL: <https://ria.ru/20200115/1563440439.html> (дата обращения: 06.01.2023).

54. Реформа местной власти неизбежна (статья от 06.11.2019) // Новая газета. – URL: http://www.ng.ru/politics/2019-11-06/1_7719_local.html. (дата обращения: 26.01.2023).

55. Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М.: Статут, 2019. – 342 с.

56. Саликов М.С. «Позиции» и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: до и после решения по делу о назначении губернаторов / М.С. Саликов // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 2. С. 160–166.

57. Саликов М.С., Либанова С.Э., Остапович И.Ю. Конституционно-контрольное нормотворчество в контексте доктрины живой конституции / М.С. Саликов, С.Э. Либанова, И.Ю. Остапович // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 440. С. 219.

58. Сталинская теория нарастания классовой борьбы. URL: <https://maxpark.com/community/politic/content/2491673> (дата обращения: 06.02.2023).

59. Стратегия развития правосудия в условиях глобализации: Монография/под редакцией А.В. Малько, А.Ю. Саломатина. - М.: РИОР: Инфра-М, 2018. – 216 с.

60. Сурков В. Долгое государство Путина // Независимая газета. 2019. 11 февраля.

61. Толстик В.А. Концептуальные основы нормального (справедливого) государства и их конституционное закрепление / В.А. Толстик // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. № 1. С. 186–200

62. Трудно быть богом: какая поправка может усложнить для россиян защиту своих прав. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/404285-trudno-byt-bogom-kakaya-popravka-kkonstitucii-mozhet-uslozhnit-dlya-rossiyan> (дата обращения: 25.01.2023).

63. Трусов Н.А. Порядок формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: о причинах и следствиях нормативных корректив // Актуальные вопросы конституционализма. Народовластие в России: опыт и перспективы отечественной государственности: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 2 декабря 2021 года) / под общ. ред. Н.А. Трусова, А.С. Миловидовой. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2022. С. 165–172.

64. Трусов Н.А. Реновация Конституции Российской Федерации / Н.А. Трусов // Конституционное и муниципальное право. 2020. №11. С. 11–17.

65. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 26.01.2023).

66. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

67. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 8. Ст. 366

68. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (дата обращения: 26.01.2023).

69. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/ (дата обращения: 26.01.2023).

70. Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7270/ (дата обращения: 26.01.2023).

71. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/ (дата обращения: 26.01.2023).

72. Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18263/ (дата обращения: 26.01.2023).

73. Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 № 6-ФКЗ «О порядке приема в Российскую Федерацию и образования нового субъекта в составе Российской Федерации» // Российская газета, 20 декабря 2001 г.

74. Федеральный закон от 03.12.2012 № 229-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 50 (часть 4). Ст. 6952

75. Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1649

76. Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации».

URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190427/ (дата обращения: 26.01.2023).

77. Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358670/

78. Федеральный закон от 09.11.2020 № 367-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 46. Ст. 7211.

79. Федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 50 (часть III). Ст. 8039.

80. Федеральный закон от 22.12.2020 № 439-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 52 (часть II). Ст. 8585.

81. Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ «О федеральной территории Сириус» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 52 (часть I). Ст. 8583.

82. Федеральный закон от 11.06.2022 № 180-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_419069/ (дата обращения: 26.01.2023).

83. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М.: Норма, Инфра-М, 2020. – 240 с.

84. Шахрай С.М. Созидательный потенциал конституции Российской Федерации / С.М. Шахрай // Журнал российского права. 2018. № 12. С. 33–39.

85. Ярков В.В. Административное судопроизводство: Учебник для студентов высших учебных заведений по направлению Юриспруденция (специалист, бакалавр, магистр) / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, С.К. Загайнова и др.; под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2016. – 378 с.

86. Ястребова Е.С. К вопросу о «живой» конституции США / Е.С. Ястребова // Социально-политические науки. 2016. № 3. С. 119–123. 94